

Коэффициент возрастной структуры оборудования K_v определяется отношением количества приборов, соответствующих мировым стандартам (n_m), к общему количеству (n_o):

$$K_v = n_m / n_o$$

В качестве общего показателя, характеризующего материально-техническую составляющую с позиций оснащенностью оборудованием, используется мультипликативная свертка описанных выше коэффициентов

$$K_0 = K_3 K_y K_v$$

Оценка материально-технической составляющей научного потенциала зависит также от уровня финансирования, уровня заработной платы, стоимостной оценки фондов, темпов роста фондов.

С этой целью определим следующие показатели.

Уровень зарплаты

$$\Phi_z = Z_{нр} / Z_{ср}, \text{ где}$$

$Z_{нр}$ – средняя зарплата в научном коллективе;

$Z_{ср}$ – средняя зарплата по республике.

Фондовооруженность Φ_n определяется отношением балансовой стоимости производственных фондов к численности работающих

$$\Phi_n = \Phi_{осн} + \Phi_{об} / N_p,$$

где

$\Phi_{осн}$ – стоимость основных фондов;

$\Phi_{об}$ – стоимость оборотных фондов;

N_p – общее количество сотрудников в коллективе.

Коэффициент прироста фондов определяется отношением стоимости новых фондов к общей стоимости фондов

$$\Phi_{пр} = \Phi_{осн} + \Phi_{обн} / \Phi_{осн} + \Phi_{об},$$

где

$\Phi_{осн}$, $\Phi_{обн}$ – стоимость новых фондов.

Поскольку эти показатели тесно связаны между собой, то общая оценка финансирования определяется произведением с помощью выражения:

$$\Phi_0 = \Phi_z \cdot \Phi_n \cdot \Phi_{пр}$$

Коэффициент оценки материально-технической составляющей равен интегральной сумме

$$K_a = L_1 K_0 + L_2 \Phi_0,$$

где

L_1 , L_2 – весовые коэффициенты, показывающие степень важности каждого из слагаемых в зависимости от целей исследуемой проблемы.

© 2000 г.

С. Сафаров,

доктор экономических наук,

Председатель бюджетной комиссии Милли Меджлиса

Азербайджанской Республики

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

В Азербайджане финансовая стабилизация рассматривалась в качестве исходной предпосылки для предотвращения экономического спада и восстановления роста экономики. И это естественно. Ведь в начале реформирования экономики Азербайджана и перехода ее на рыночные рельсы уровень инфляции составлял 1600-1800% в год, т.е. страна переживала гиперинфляцию в прямом смысле слова. Ее последствия были стандартными: резкое падение валютного курса, дальнейшее сокращение производства, бегство от национальных денег, демонетизация, бартеризация, долларизация, акция экономики, скачкообразный рост социальной дифференциации в обществе.

Анализ накопленного материала доказывает, что без серьезной программы финансовой стабилизации, проведения соответствующей денежно-кредитной политики по снижению уровня инфляции невозможно говорить не только об экономическом росте, но и об остановке падения производства. Как показывает многолетний опыт экономически развитых стран, рост ВВП начинается лишь после того, как при помощи проведения соответствующей денежно-кредитной политики удастся снизить инфляцию до уровня 20% в год.

Принятые радикальные меры, прежде всего ужесточение финансовой политики, привели к обеспечению стабильности национальной валюты и резкому спаду инфляции, которая в последние годы составила 3-4%.

Дефицит государственного бюджета, "мотор" инфляции, упал с уровня 17% ВВП в 1994 г. до уровня ниже 5% ВВП в 1995, а в 1998 г. составил 3%.

Было отменено покрытие дефицита госбюджета за счет денежной эмиссии Национального банка. Теперь она покрывается за счет неинфляционных источников, в основном за счет нефтяного бонуса.

Курс национальной валюты был унифицирован посредством ликвидации валютных изыманий по дифференцированным курсам. Все государственные валютные резервы были переданы в НБА, который начал управлять ими в соответствии с международной практикой.

Система государственных закупок перешла на рыночные цены и ограничилась лишь закупками для собственных нужд правительства. Большинство квот на экспорт и импорт были упразднены. Значительный прогресс был достигнут в сфере либерализации цен.

В 1997 г. в целях обеспечения более эффективного контроля над расходами бюджета было создано центральное казначейство. Это особенно важно ввиду необходимости обеспечения гарантированности прекращения будущего накопления задолженностей и создания надлежащей структуры финансового планирования для бюджета.

Все нефтяные бонусы и средства от приватизации были сосредоточены в бюджете, что обеспечивало прозрачность и эффективность использования этих средств.

На основе принятых решительных мер в 1996 г. в республике было приостановлено падение общего объема производства. Обобщающий показатель социально-экономического развития страны – прирост производства ВВП составил в 1996 г. 1,3 %, в 1997 г. 5,8 %, в 1998 г. 8% и в первом квартале 1999 г. более 6%. В 1998 г. значительная часть ВВП – 53% производилась в негосударственном секторе экономики.

Следует иметь в виду, что снижение темпов инфляции в Азербайджане было достигнуто в основном за счет проведения жесткой денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, особенно за счет сокращения денег в обращении. Именно здесь и были допущены крайности..

Ошибки и просчеты были допущены в крайне одностороннем подходе к решению вопроса: является ли денежная стабилизация необходимой предпосылкой восстановления экономического роста или, напротив, только рост объема производства позволяет стабилизировать финансы и денежное обращение. Не были учтены их органическая взаимосвязь и взаимозависимость.

Борьба с инфляцией путем чрезмерного ограничения объема денежной массы привела к недостатку наличных денежных средств для обслуживания товарооборота и экономики в целом. Мировой опыт показывает, что в нормальных условиях объем денежной массы в обращении (денежный агрегат М2, что включает наличность и чековые вклады, составляющие М1, плюс другие элементы, которые могут быть довольно быстро и без потерь обращены в наличность и чековые вклады), должен находиться на уровне 80% по отношению к ВВП.

Соотношение денежной массы и ВВП в разных странах существенно отличается. Обычно в экономически слаборазвитых странах соотношение объема денежной массы в обращении по отношению к ВВП составляет в среднем 40-50%. В большинстве стран Европы оно находится в пределах 80-90%, а в США – на уровне 120% по отношению к ВВП.

После принятых радикальных антиинфляционных мер соотношение объема денежной массы в обращении в Азербайджане составляло всего 13-14% по отношению к ВВП. То есть монетизация экономики (соотношение денежной массы к ВВП) составляла всего 13-14% против 70-75% в конце 80-х и в начале 90-х (1990-1991) годов. Подобное положение является следствием сознательно проводимой в республике политики резкого сокращения денежной массы, что способствовало снижению инфляции и вместе с тем привело к сокращению платежеспособного спроса.

За 1996-1998 гг. даже с учетом общего падения производства рост денежной массы отставал от потребностей экономики более чем в 5-6 раз. Искусственный денежный "голод", нехватка оборотных средств у предприятий привели к резкому сокращению объема производства, внутреннего платежеспособного спроса, то есть к сжатию национального рынка. Это и явилось главной причиной резкого экономического спада и обострения кризиса неплатежей. По оценкам специалистов, до 57% общего объема падения производства связано именно с нехваткой денежных ресурсов.

Усугубила ситуацию и проводимая без соответствующей структурной перестройки экономики денежно-кредитная политика. Структурная перестройка должна была быть направлена на создание условий для оживления производства, преодоления неплатежей, бартерных операций, восстановления нормального товарно-денежного оборота и тем самым для роста доходов в экономике и расширения налогооблагаемой базы. Вместе с тем, перестройка выражалась лишь в резком сокращении и выбытии производственных мощностей в депрессивных отраслях экономики. В то же время такая важная сторона структурной перестройки, как совершенствование системы управления экономики в соответствии с рыночными условиями, переход от отраслевого принципа управления к функциональному, наращивание производства на базе модернизации факторов производства и т. д. в большинстве отраслей экономики практически отсутствовали. Отсутствовали также и новые капиталовложения за счет бюджетных средств в конкурентоспособные, перспективные отрасли на базе современных достижений научно-технического прогресса. С 1991 года бюджетная политика республики является не инвестиционной. В настоящее время также отсутствует инвестирование в реальный сектор экономики за счет бюджетного финансирования.

Однако благодаря научно обоснованной внешней и внутренней политике государства темпы привлекаемых иностранных инвестиций в экономику Азербайджана стали играть существенную роль. Только в 1997-1998 гг. в экономику Азербайджана вложены иностранные инвестиции на сумму 1307 и 1679 миллионов долларов, что в два с лишним раза превышает доходную часть государственного бюджета страны за

эти годы. Благодаря привлекаемому в экономику республики иностранному капиталу, удельный вес вложенных средств в экономику составил более 40% по отношению к ВВП.

На официальный денежный сектор страны в 1996-1998 гг. приходилось лишь 20-30% экономического оборота. Остальное – натуральное хозяйство или хозяйство, обслуживаемое различного рода суррогатами денег. При этом широко использовались бартерный обмен, товарное кредитование, "взаимная амнистия" кредиторов и должников, различного рода талоны, чеки, натуральная оплата труда и пр.

Очевидным последствием такого положения является подавленная, скрытая инфляция, которая в долгосрочном плане гораздо вреднее и разрушительнее для экономики, чем инфляция открытая. Таким образом, за "победу над инфляцией" экономика и общество заплатили резким "взлетом" неплатежей, обострением противоречий в самой экономике и социальной сфере. Как "внизу", так и "наверху" промышленной иерархии неплатежи стали средством выживания.

По мере искусственного сокращения денежной массы, основную роль в углублении кризиса неплатежей начала играть именно проводимая тогдашним правительством сознательная политика длительной неоплаты выполненных государственных заказов, недофинансирование утвержденных парламентом статей бюджетных расходов. Непосредственно на бюджет в первые годы реформирования экономики приходилось и приходится в настоящее время 10-15% всех неплатежей. Вместе с тем, бюджетные деньги являются либо главной причиной, либо первоисточником практически каждого случая неплатежей. Бюджет и сегодня остается важнейшим источником финансовой нестабильности и самым сильным побудительным мотивом роста неплатежей в республике. Только в 1998 г. бюджетные неплатежи составили более одного миллиарда манатов, или 250 миллионов долларов.

По расчетам специалистов, один манат, вовремя неоплаченный бюджетом по своим обязательствам, порождает 6-7 манат неплатежей по всей цепи структуры экономических отношений.

Неоплаченный в установленные сроки государственный заказ порождает на взаимосвязанных предприятиях невыплату по их обязательствам поставщикам энергии, сырья, комплектующих изделий, неоплату транспортных расходов и кредитов. Эти неоплаты, в свою очередь, вызывают последующие неплатежи партнерам, и у всех участников экономической цепи, вместе взятых, – неплатежи налогов в бюджет. Сюда же следует включить неплатежи в виде пени и финансовых санкций по просроченным платежам. Далее происходит цепная реакция неплатежей: неоплата госзаказов, невыдача зарплаты, недобор налогов в бюджет, со-

кращение платежеспособного спроса, падение производства и новые неплатежи в бюджет и т. д. Образуется, таким образом, своего рода порочный замкнутый круг, разорвать который на уровне отдельных предприятий и организаций невозможно, какими бы радикальными ни были принимаемые ими решения.

Снижение темпов инфляции компенсировалось в основном за счет роста "отсроченной инфляции", в которой существенное место занимают неплатежи как внутренние, так и внешние.

Фундамент нынешнего кризиса неплатежей был заложен в начале 90-х годов, прежде всего в результате серьезных просчетов, допущенных тогдашним руководством республики. В те годы при решении ряда вопросов реформирования экономики, в том числе при проведении денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, политики цен и т. д. были допущены существенные ошибки, которые способствовали возникновению и скачкообразному росту взаимозадолженностей предприятий и организаций.

Специфическая особенность нынешнего острого кризиса неплатежей заключается прежде всего в том, что помимо разрушительного воздействия на производство, нарушения всей системы экономических отношений между предприятиями и организациями, он поразил всю бюджетно-финансовую систему страны, вызвав финансово-экономическую напряженность в обществе.

Кризис неплатежей привел не только к ухудшению состояния в сфере производства и развалу производственного и научно-технического потенциала многих отраслей и экономических субъектов республики, но и оказал сильное воздействие на ускорение социальной дифференциации в обществе.

Неплатежи, как качественно новое экономическое явление, возникшее в условиях переходного периода, имеют разнообразные, исходные и производные, первичные и вторичные и т. д. причины. Поэтому для раскрытия сущности, причины возникновения и формы проявления неплатежей необходим системный подход к его изучению.

Кризис неплатежей первоначально и преимущественно возник в сфере бюджетных отношений, а затем охватил и всю финансово-экономическую систему страны и состоит из:

– задолженности в виде налогов и других видов обязательных выплат предприятий и организаций в государственный бюджет. В середине 1998 г. они, без учета отсроченных платежей, составили более одного триллиона манатов;

- просроченных кредитных задолженностей предприятий и организаций банкам республики. В середине 1998 г. они без учета законодательно отсроченных задолженностей составляли 780 миллиардов манатов;
- задолженности государственного бюджета предприятиям, организациям, а также населению. Их доля относительно невелика, хотя исчисляется десятками миллиардов манат;
- дебиторских задолженностей предприятий и организаций, которые достигли к концу 1998 г. астрономической суммы, составив более 30 триллионов манат, что в 2 раза превышает ВВП страны.

Сегодня внутрисистемные дебиторские задолженности (взаимозадолженности) предприятий и организаций не отражаются в ежемесячных отчетах Госстаткома Республики "О социально-экономическом положении страны". Этим искусственно сокращается общий объем взаимозадолженностей предприятий и организаций, что к 1-му января 1999 г., по данным Госстаткома Республики, составил 12,2 триллиона манат. На самом деле общие дебиторские задолженности предприятий и организаций по расчетам специалистов к 1-му января 1999 г. составили, как уже отмечено, более 30 триллионов манат.

Как видно из приведенных данных, в Азербайджане, в отличие от России, неплатежи в основном состоят из дебиторских и кредиторских задолженностей предприятий и организаций. В стране в основном отсутствуют неплатежи бюджета по зарплате (бюджетным организациям), а также задолженности по пенсиям. Это исходит прежде всего из специфической особенности национальной траектории перехода к рыночной экономике, социальной ориентированности государственного бюджета Азербайджанской Республики.

В Азербайджане рост "отсроченной инфляции" происходил на фоне постоянного повышения ставок налогов и снижения их собираемости. Проводимая чрезмерно жесткая фискальная политика, искусственное поддержание стабильности курса маната, а в ряде случаев и его ревальвации, способствовали формированию неадекватного соотношения цен на экспортные и импортные товары.

Цены на экспорт оказались завышенными, что сокращало поступление валюты в страну, а цены на импорт, наоборот, занижены, что подрывало конкурентоспособность многих отечественных товаропроизводителей. В результате были созданы условия, при котором до 80-90% продовольственного рынка стало обеспечиваться за счет импорта. Себестоимость многих отечественных товаров превышала их рыночную стоимость. Поэтому большинство видов промышленной и сельскохозяйственной продукции стало просто невыгодно производить. В этих условиях отказ от отмены экспортных налогов не смог обеспечить конкурен-

тоспособность отечественных товаров и не способствовал стимулированию развития экспортоориентированных отраслей производства.

В условиях отсутствия механизмов, обеспечивающих экономический рост, несовершенной фискальной системы могли развиваться лишь экспортоориентированные сырьевые отрасли промышленности и теневые предприятия малого и среднего бизнеса. Проводимые экономически необоснованные меры при реформировании привели к вымиранию ряда отраслей экономики Азербайджана. Финансовые средства оказались оторванными от реального сектора экономики и вращались либо в рамках банковской системы, либо в замкнутых цепочках сырьевых экспортеров.

Несовершенство налоговой политики постепенно превратилось в сильнейший тормоз экономического развития страны и стало мощнейшим дестабилизирующим фактором ее бюджетно-финансовой системы. Запредельные ставки налогообложения породили резкое сокращение налогооблагаемой базы и как следствие – падение налоговых поступлений в бюджет, а не их рост.

Без учета различного рода вненалоговых выплат (отчисления в пенсионные фонды, социальное страхование и пр.) реальный уровень налогообложения на доходы предприятий и организаций в азербайджанской экономике, включая инфляционную составляющую, находилось в эти годы (да и в настоящее время) в пределах 67-68%. Более того, для многих категорий налогоплательщиков, особенно в частном секторе, этот уровень составляет около 90-95% дохода. Ситуация усугубляется еще и невероятными по своим размерам штрафами, финансовыми санкциями за неуплату налогов. Поэтому в некоторых субъектах экономической структуры неплатежи, образовавшиеся на основе пени и финансовых санкций, существенно опережают базовые задолженности. Вместе с тем главные налоговые поступления в азербайджанский бюджет – акциз на алкогольную продукцию, сигареты, мебель, предметы роскоши, автомобили и др., таможенные сборы – терялись во многом из-за необоснованных, нередко криминальных по сути льгот.

Сегодня, хотя в законодательном порядке существенно сокращены необоснованные налоговые и таможенные льготы разного рода общественным организациям, физическим и юридическим лицам, ставки налогов все еще остаются высокими и являются мощнейшим тормозом экономического роста и оздоровления финансового положения, а также возникновения новых неплатежей.

Поставленные в сложные налоговые условия, многие предприятия стараются вывести значительную часть своего экономического оборота из-под налогового пресса. Сегодня от налогов в разной степени уклоняется до 50% всех юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

При этом широко используются "взаимная амнистия" по задолженности друг другу, натуральный обмен, налоговые освобождения путем искусственного сокращения масштабов производства и прибыли предприятий и организаций, а также доходов физических лиц, особенно в частном секторе экономики.

Другая негативная сторона – прямой уход 20 и более процентов физических и юридических лиц из сектора реальной экономики в теневую, то есть полностью неналоговую сферу. Имеет место и организованная экономическая преступность, массовое укрывательство личных доходов и имущества от налогообложения. Все эти факторы оказывают воздействие на кризис неплатежей, резко сокращая и без того ослабленные всеобщей нехваткой денег возможности нормальных расчетов между самими предприятиями и их расчетов с бюджетом.

Изъяны в ценообразовании также являются одним из факторов, воздействующих на рост неплатежей в республике. Либерализация цен в республике не сопровождалась ее государственным регулированием на базе современных экономических методов и средств. В связи с этим в последние годы внутренние цены на продукцию естественных монополий, прежде всего на электроэнергию, нефть и нефтепродукты, газ, услуги связи, транспортные тарифы выросли неимоверно и порой превышали мировой уровень.

Скачкообразный темп роста внутренних цен в республике стал подлинным бедствием для всей сферы обрабатывающей промышленности, агропромышленного комплекса, коммунального хозяйства и пр. Средние темпы прироста внутренних цен на продукцию естественных монополий в годы реформ в 3 раза опережали цены на все другие продукты в стране и превысили мировой уровень в 1,5 раза. Это специфически разрушительно воздействует на Азербайджанскую экономику: ее энерго- и материалоемкость в 2-3 раза превышает соответствующие показатели в большинстве промышленно развитых стран. Поэтому в республике имеет место невиданная ни в одной стране мира система экономических взаимоотношений государства и предприятий монополистов. Например, дебиторские задолженности только Нефтяного Госконцерна составляют более 17 триллионов манат, что соответствует ВВП Азербайджанской Республики за 1997 год. В свою очередь, и потребители должны смежным предприятиям и организациям за потребленные энергоносители примерно столько же. Возникла парадоксальная ситуация – никто никому не платит.

Неконкурентоспособность отечественной продукции также является существенным фактором кризиса неплатежей. Именно она стала од-

ним из важнейших факторов, мешающим значительной части обрабатывающей промышленности адаптироваться к рыночным условиям.

Не все руководители предприятий восприняли всерьез переход к рынку: либерализацию цен, резкое сокращение государственных субсидий и льготных, а то и невозвратных кредитов, обострение конкуренции на внутреннем рынке. Печальный опыт работы многих предприятий в новых условиях показывает, что большая доля вины за положение в экономике лежит на самих предприятиях, не сумевших реорганизоваться и сориентировать хозяйственную деятельность экономических субъектов к изменившейся структуре платежеспособного потребительского спроса, существенно повысить конкурентоспособность своей продукции. В связи с перечисленными факторами в Азербайджане в целом на долю импортной продукции сегодня приходится 60-70% всего внутреннего потребительского рынка. Подобная ситуация оказалась для многих отечественных производителей и целых отраслей разрушительной.

Как "внизу", так и "наверху" промышленной иерархии неплатежи служат средством выживания, в том числе за счет бюджета; разница заключается в том, что для тех, кто "внизу", неплатежи – средство остаться на "плаву", для "элитной группы" – средство решения проблем развития и реорганизации.

Ограниченные масштабы финансовой поддержки промышленности со стороны банковской и бюджетной систем и неспособность предприятий выполнять свои обязательства перед ними, являющаяся по сути одной из причин возникновения неплатежей, – характерная особенность долговой экономики.

Первопричина долговой экономики – разрыв между доходами и расходами как на уровне экономических субъектов, так и в обществе в целом. Это связано также со структурным дисбалансом между обрабатывающими отраслями-должниками и топливно-энергетическим комплексом – кредиторами потребителей энергии.

Неплатежи, с одной стороны, поддерживают относительно средний уровень производства в топливно-энергетическом комплексе, а с другой стороны, они за счет товарного кредита расширяют внутренний спрос на эту продукцию. С другой стороны, неплатежи через сальдо дебиторской и кредиторской задолженности перераспределяют финансовые ресурсы ТЭК в обрабатывающие отрасли, компенсируя им опережающий рост цен на энергоносители.

Двухполюсная долговая экономика (ТЕК- кредитор и обрабатывающие отрасли- должники) находится в кризисе, который в первую очередь тяжело сказывается на бюджете в силу концентрации в ТЭК основной массы налоговых платежей и недоимок.

Долговая экономика – это проявление не только финансовых и структурных диспропорций, но и кризиса управления экономикой переходного периода, конфликта между отраслями и смежными предприятиями.

Несмотря на стабилизацию параметров денежного предложения (М2) в целом, в последние годы характерно дальнейшее нарастание денежного дефицита в предпринимательском секторе азербайджанской экономики и демонетизация хозяйственных сделок. По оценкам специалистов, в 1996-1998 гг. доля бартера увеличилась с 25 до 30% объема продаж промышленных предприятий.

Долговая экономика является "родной сестрой" слабо развитой экономики банковского кредита, которой присущи избыточность банковских доходов и привилегированные позиции банков в распоряжении денежными и валютными ресурсами, позволяющие им присваивать значительную часть как инфляционного, так и производственного дохода.

Завышенная ставка банковского кредита и высокие риски кредитования превратили бюджетную систему в основного внешнего кредитора предприятий. Неплатежи в бюджет в последние годы фактически заместили в промышленности дефицитный банковский кредит. Нарастание дисбаланса между доходами и расходами предприятий превратило неплатежи по налогам не в источник средств, направляемых на покрытие текущих расходов, а в своеобразный инвестиционный и социальный кредит, функционирующий в условиях неразвитого рынка капиталов, налоговой перегрузки экономики.

Неплатежи по налогам стали для промышленных предприятий (прежде всего ТЭК) основным каналом перераспределения бремени задолженности потребителей. Быстрый рост задолженности предприятий по платежам в бюджет обусловлен не только обострением кризиса ликвидности и негативными сдвигами в перераспределении ресурсов между предприятиями - поставщиками и потребителями, но и несбалансированностью отношений между предприятиями и обществом в лице государства. Налицо парадокс в виде сочетания избыточной и недостаточной налоговой нагрузки на производителей. С одной стороны, экономика характеризуется относительно умеренным уровнем налоговых поступлений в ВВП, с другой – стагнацией производства из-за чрезмерного налогового бремени. Сегодня характерен значительный разрыв между начисленными и фактически собираемыми налогами (по расчетам специалистов, в среднем недоимки составляют 30-40%).

Кризис неплатежей заключается не в "воровстве ликвидности" директоратом и менеджерами, а в дисфункции долговой экономики, избыточном уровне товарного кредита, кредиторской задолженности и связанных с ними дополнительных транзакционных издержек.

Неплатежи – это "лекарство", позволяющее выживать, но загоняющее экономику в "долговую ловушку", балансирующие диспропорции которого не устраняют, а консервируют неравновесие, превращаясь в барьер развитию производства.

Образовалась инфляционно-долговая спираль: дебиторские задолженности – кредиторские задолженности, вслед за повышением цен и уменьшением платежеспособного спроса увеличились неплатежи потребителей, которые порождали задолженность производителей поставщикам и т. д.

В условиях интенсивной инфляции отсутствовала заинтересованность предприятий в сокращении кредиторской и банковской задолженности, так как накопленные долги обесценивались инфляцией.

В Азербайджане движение неплатежей и цен шло в противофазе. После "скачка" неплатежей наблюдалось ускорение роста цен, обесценивающее накопленные долги. По расчетам специалистов, увеличение реальной процентной ставки на 1 % увеличивает задолженность в промышленности на 1,5 процентных пункта.

Прекращение спада в условиях увеличения неплатежей, с одной стороны, не способствует ослаблению социальной напряженности в стране, а с другой – не дает возможности для перехода к экономическому росту. Феномен неплатежей привел к резкому увеличению транзакционных издержек, в результате чего стремление к эффективной экономике на деле оборачивается снижением ее конкурентоспособности.

Резюмируя, можно утверждать, что в Азербайджане на макроуровне существует финансовая стабильность, которая сопровождается финансовой нестабильностью на микроуровне. Однако нельзя долго жить в таких условиях, ибо нестабильность экономических субъектов постоянно воспроизводит нестабильность финансовой системы в целом. Потому, на наш взгляд, проблему финансовой стабилизации можно решить путем осуществления координированных, комплексных, радикальных мер, охватывающих денежно-кредитную, бюджетно-налоговую, структурную, инвестиционную и социальную политику государства. Эти меры определены в реализуемой ныне государственной Программе финансовой стабилизации.
